

Главная / «НИ» за 17 Ноября 2014 г. / Культура

«Ликвидация библиотеки автоматически запускает процесс одичания»

Научный сотрудник Института мировой литературы РАН Анастасия Гачева

Сергей Разоренов

В конце октября в Российской государственной библиотеке прошла церемония объявления Библиотекаря года – 2014. По итогам онлайн-голосования победителем стала Анастасия ГАЧЕВА. Литературовед и философ, ведущий научный сотрудник Института мировой литературы РАН, заведующая отделом музейно-экскурсионной работы Библиотеки №124 ЦБС ЮЗАО г. Москвы – сегодняшняя собеседница «НИ». Наш разговор – о том, что такое библиотека и нужна ли она современному миру, стремительно входящему в эру развития цифровых технологий.

– Сегодня все чаще приходится слышать, что библиотеки – это анахронизм. В них не записываются читатели. Их фонды стремительно устаревают. Классическую печатную книгу вытесняют цифровые издания, пользоваться которыми гораздо удобнее. Серьезную конкуренцию книжным хранилищам составляют электронные библиотеки. Так, может, пора признать, что с концом эры Гуттенберга история библиотек завершается?

– Думается, на заре эры Гуттенберга человечество было в таком же замешательстве от появления печатной книги, как мы сейчас – в эпоху натиска книги электронной. Рукописные фолианты, над которыми в тишине монастырей или под сводами дворцов трудились переписчики, сменились томами, тиражируемыми на печатном станке. Но разве Гуттенбергова революция означала смерть книги? Отнюдь нет. Так и теперь: электронная книга не отменяет бумажную, напротив, существенно расширяет ее возможности, позволяет ей существовать и реально, и виртуально, быть доступной читателю на книжных полках, на дисках, в Интернете. Библиотека в цифровую эпоху не отмирает, но творчески перестраивается. Более того, умное попечение о фондах на традиционных и электронных носителях, широкий доступ в сеть Интернет, создание виртуальных читальных залов, выход к российским и мировым информационным ресурсам дает ей возможность привлечь в свои стены самые широкие круги современников. Тех, кто трудится, желая повысить свой профессиональный и человеческий кругозор, тех, кто учится и стремится расширить свои познания; тех, кто просто живет, но не эгоистически, не «в свое пузо», а мысля о мире, стремясь по-пастернаковски «во всем дойти до самой сути».

– Не будете же вы отрицать, что посещаемость библиотек стремительно падает. В сентябре глава департамента культуры Москвы заявил, что в библиотеки столицы за год не записался ни один человек.

– Позднее Сергей Капков уточнил, что имел в виду только библиотеки в центре Москвы, в районе Арбата. Но «в районе Арбата» по адресу: Арбат, 33, располагается Библиотека истории русской философии и культуры, знаменитый «Дом А.Ф. Лосева». Его уникальные фонды, вобравшие в себя личную библиотеку Лосева, активно востребованы и местной интеллигенцией, и преподавателями, и студентами вузов, не говоря уже о русских и иностранных ученых. Однако важно понять: снижение посещаемости библиотек – не симптом их ненужности, а маркер падения общего культурного уровня населения. Многие наши современники не

просто не ходят в библиотеку, они вообще не читают или в лучшем случае пробавляются сочинениями самого дурного пошиба. И, выходя в Интернет, они отнюдь не будут искать там электронную библиотеку с хорошей подборкой художественной классики, исторической или философской литературой. Их вообще не интересует серьезная книга, неважно, бумажная или цифровая, ибо ее чтение предполагает усилие, душевный и умственный труд. А человеку гораздо проще плыть по течению, нежели «воздвигнуть течение встречное».

– Тем не менее, считая гипотезу об «отмирании» библиотек аксиомой, власти на местах зачастую закрывают «лишние» библиотеки. Книги сдаются в макулатуру, гниют под дождем. Иногда – если повезет – попадают в личные библиотеки тех несовременных субъектов, которые еще не разучились читать и до сих пор упрямо считают книгу подарком. Если так пойдет дальше – у зданий, бывших когда-то библиотеками, запылают костры из списанных книг...

– Надеюсь, до такого варварства мы не докатимся. Но даже «прореживание» библиотек в больших городах чревато потерями наследия и локальным культурным упадком. Я очень сомневаюсь, что на месте бывшей библиотеки откроют театр, творческую студию, шахматный клуб. Скорее всего, помещения будут использованы в коммерческих целях, и мы получим очередной бутик, салон красоты, ресторан... Особенно опасно закрытие библиотек в провинции, в малых городах и селах, где они являются средоточиями культурной жизни и культурной памяти места. В этом случае ликвидация библиотеки автоматически запускает процесс одичания, с последствиями которого местным властям неизбежно придется столкнуться через какие-нибудь пять-десять лет.

– В знаменитом романе Умберто Эко «Имя розы» Аббат, запрещающий герою, как и другим насельникам монастыря, вступать в пространство Библиотеки, предупреждает об опасности, которую несут в себе книги...

– Аббат говорит, что Библиотека, являясь средоточием всечеловеческой памяти, хранит в своих недрах не только истинное, светлое знание, но и свидетельства человеческих ошибок и заблуждений. Правда, в разные эпохи истории власти предрержащие возлагали на самих себя прерогативу определять, что есть ошибка, а что – светоч истины, и предпочитали решать вопрос радикально. Вспомним знаменитую чистку библиотек в первой половине 1920-х годов, когда в массовом

порядке списывались философские и исторические сочинения, работы по истории Церкви, художественная литература. В постперестроечное время из библиотек убрали сочинения Маркса, Энгельса, Ленина, а попутно под нож шла классика советского времени. В последние годы, когда библиотеки активно ориентируют на обновление книжных фондов, в ящиках со списанной литературой оказываются добротные, авторитетные издания 1960–1980-х годов, попадающие сюда формально – по году издания.

– Но как же тогда быть? Все оставлять? Превращать библиотеку в огромную братскую могилу, где будут пылиться остатки забытого и ненужного прошлого?

– Не в могилу, а в музей, хранилище памяти и мощный источник исторического исследования. И почему только «пылиться»? И кто сказал, что прошлое – не актуально для настоящего? Знаменитый библиотекарь Румянцевского музея Николай Федоров еще до Бердяева вывел формулу подлинного консерватизма: двигаться вперед с умной опорой на традицию, дерзать, не забывая о наследии. Такой творческий консерватизм лежит в основе всех великих реформ. А если иначе – то мы не реформаторы, а революционные люмпены, попирающие память и историю. Первый же опыт творческого консерватизма мы, как ни странно, получаем именно в библиотеке. Книга здесь не просто хранится, она актуализируется – через чтение, осмысление, выставочную, просветительную работу. И начинает работать на будущее.

– Есть ли положительные стороны в современной библиотечной реформе?

– Есть. И прежде всего это – введение единого читательского билета, который позволит читателям пользоваться всеми библиотеками данной местности и – через них – удаленными и специализированными базами данных, в том числе фондами Национальной электронной библиотеки.

– Каковы перспективы вашей библиотеки в эпоху реформ?

– Мы очень хотим создать в Библиотеке № 124 центр музейно-библиотечного самообразования имени Н.Ф. Федорова, открытый для всех возрастов: от школьников и студентов до тех, кто вступил в эру зрелости и теперь стремится расширить свой умственный кругозор. И конечно, для людей преклонных лет, для

которых обретение новых знаний – колоссальный стимул жить активной, радостной жизнью. Уже двадцать лет при нашей библиотеке работает Музей Н.Ф. Федорова, «загадочного мыслителя», который, по словам Сергея Булгакова, поистине «опередил свое время». За сто лет до сегодняшних дебатов о библиотечной реформе он утверждал: преобразование библиотек должно идти по пути их превращения в образовательные и исследовательские центры, и выдвигал формулу: «Все должны быть познающими и всё – предметом познания». Идеи мыслителя ныне актуальны, как никогда.

Оригинал: <http://www.newizv.ru/culture/2014-11-17/210435-nauchnyj-sotrudnik-instituta-mirovoj-literatury-ran-anastasija-gacheva.html>